

Он посмотрел на свои забрызганные штанины, к которым прилипли мокрые чайники, и недовольно нахмурился.

Горничная от страха едва не лишилась чувств. Она судорожно закивала, кланяясь и извиняясь:

— Простите, господин Гу, я не нарочно, простите, пожалуйста, простите...

Гу Линьчуань плотно сжал тонкие губы и холодным тоном произнес:

— Мне нужно воспользоваться уборной.

— Я... я провожу вас... — служанка слегка дрожала.

— Не нужно, — дворецкий с мрачным лицом и явным недовольством прервал её: — Укажи нам путь, а сама займись уборкой.

С самого момента прибытия в дом семьи Вэнь хозяину оказывали столь грубый прием, что неудивительно, почему он решил сегодня расторгнуть помолвку.

Горничная указала направление:

— Пройдите через цветочный зал, в конце коридора будет уборная.

Дворецкий кивнул и покатил коляску Гу Линьчуаня.

Чем ближе они подходили к цветочному залу, тем отчетливее становились доносившиеся оттуда обрывки разговора.

Голоса звучали всё громче, содержание становилось всё понятнее. Когда они завернули за угол, Гу Линьчуань увидел у круглого стола две фигуры, стоявшие к ним спиной.

Один из них во весь голос с недоверием выкрикивал:

— Ты что, спятил? Ты правда собрался за него замуж!?

Второй слегка склонил голову и мягким, спокойным тоном переспросил:

— Почему бы и нет?

Этот голос, ясный и нежный, с легкими, едва уловимыми юношескими нотками, звучал словно ветерок в знойный летний день — невероятно приятно для слуха.

— Господин... это, должно быть, младший господин Вэнь, — склонившись, прошептал дворецкий.

Гу Линьчуань коротко отозвался:

— Хм. — Его взгляд был прикован к ним, он явно намеревался дослушать беседу.

Дворецкий, прекрасно понимая ситуацию, замер на месте и на полшага отступил назад.

Внутри продолжали говорить.

— Вэнь Янь, очнись! Гу Линьчуань — инвалид! К тому же я разузнал: у него прескверный характер, а еще поговаривают, что он...

Голос собеседника заметно понизился.

— ...Что он импотент! И ходят слухи, что у него есть такие вот странные наклонности...

Затем голос снова сорвался на крик:

— Какое счастье тебя ждет в браке с ним? Грубо говоря, ты же всю жизнь проведешь, словно вдова при живом муже!

Вэнь Янь, внезапно услышав подобное, залился краской. Он потирал свои пылающие уши и тихо пробормотал:

— Что за глупости, не говори ерунды.

— Я правду говорю! — Шэнь Юэ от досады топнул ногой.

Услышав это, дворецкий помрачнел, и у него перехватило дыхание:

— Это... это...

Гу Линьчуань покачал головой и жестом велел дворецкому замолчать.

— Ты чего боишься, Вэнь... Янь? Почему ты покраснел?! Говорю тебе, даже если ты не согласен на этот союз, семья Вэнь не посмеет ничего с тобой сделать. А если вдруг что — ты просто, ты же можешь...

Шэнь Юэ, которому было всего восемнадцать, не находил подходящего решения и от отчаяния колотил себя руками. Наконец он решился:

— А что, если ты сбежишь! Уезжай за границу, я помогу тебе, чем смогу!

Услышав столь наивные слова, Гу Линьчуань беззвучно усмехнулся. Если бы Вэнь Янь действительно решил сбежать, для семьи Вэнь — даже при их скромном положении — было бы вопросом времени вернуть его обратно.

Ему стало любопытно, что же выберет Вэнь Янь, ведь тот сейчас противостоял браку с ним.

Позавчера попытка самоубийства, сегодня — побег... жизнь у него выдалась бурная.

В глазах Гу Линьчуаня промелькнул неподдельный интерес.

И тут, под пристальным взглядом Гу Линьчуаня, который словно говорил: «Посмотрим, что ты еще выкинешь», Вэнь Янь несколько раз качнул головой.

Его голос был мягким, но твердым:

— Нет, я не побегу.

А?

Гу Линьчуань приподнял бровь.

В цветочном зале Шэнь Юэ не мог скрыть недоумения:

— Почему? Ты же его даже не любишь!

— Кто сказал?

Вэнь Янь моргнул и, глядя на нежный желтый лепесток в своих руках, тихо возразил:

— Я люблю его.

Этот тон, это выражение лица... всё в нем выдавало юношу, охваченного первой влюбленностью — застенчивого, чистосердечного и исполненного робких ожиданий.

Шэнь Юэ: «...»

Ему показалось, что Вэнь Янь сошел с ума.

Гу Линьчуань, подслушивавший из тени, тоже замер. Внутри него зародилось странное, едва уловимое чувство.

Дворецкий украдкой взглянул на своего господина: тот, кто обычно был холоден, словно лед, и высокомерен, поспешно развернул инвалидное кресло. Уголки его губ были плотно сжаты, а выражение лица, скрытое в тени, выглядело крайне неестественно.

Затем он словно сквозь зубы процедил:

— Возвращаемся.

Минут через десять Вэнь Чуншань в спешке вернулся домой. В последнее время в компании возникли проблемы, он был измотан, а под глазами залегли темные круги.

Придя домой, он сразу направился к Гу Линьчуаню, чтобы обменяться любезностями.

— Прошу прощения, господин Гу, в последнее время я был слишком занят, даже не знал, что вы приехали. Примите мои извинения, примите. Давайте выпьем чаю и за беседой обсудим дела.

Вэнь Чуншань был старше Гу Линьчуаня лет на двадцать и, будучи человеком, прошедшим через многие невзгоды, обладал достойными манерами. Его речь была вежливой, но не подобострастной, он не кичился своим статусом старшего, соблюдая умеренность.

Гу Линьчуань взглянул на него и кивнул:

— Господин Вэнь слишком любезен.

Вэнь Чуншань сел на диван напротив и с улыбкой поднял чашку чая.

Чай был свежим и еще дымился. Гу Линьчуань сделал глоток, отдавая дань вежливости.

После обмена формальностями Вэнь Чуншань в шутливом тоне спросил:

— Господин Гу приехал так внезапно, неужели решили навестить Яня?

На мгновение выражение лица Гу Линьчуаня стало весьма неоднозначным.

Однако вскоре он невозмутимо кивнул, и его голос слегка понизился:

— Слышал, он поранился, решил заглянуть.

Услышав это, стоявший за его спиной дворецкий безмолвно опустил голову. В его глазах читалось полное понимание, а на лице буквально было написано: «Так я и знал».

Видя состояние и действия господина в тот момент, когда они покидали цветочный зал, он сразу догадался, что помолвка, скорее всего, не будет расторгнута.

И действительно, их цель сменилась с расторжения брака на визит вежливости к пострадавшему.

Господин даже проявил деликатность, назвав «самоубийство» просто «травмой», очевидно, не желая продолжать разбирательства.

<http://bllate.org/book/27392/3326310>